

Сапожников Г.Н. Хищники и паразиты // Дикие бараны (род *Ovis*) Таджикистана. – Душанбе, 1976. С. 164-167.

Глава 16

ХИЩНИКИ И ПАРАЗИТЫ

Естественных врагов у уриалов на хребте Пянджский Кара-Тау немного. Волки очень редки. За все время работы лишь один раз был встречен волк в окрестностях Куплетин (южные отроги хребта, 15 декабря 1963 г.) и трижды отмечены свежие следы хищника.

Во время окота определенный урон поголовью муфлонов могут наносить лисицы и степная, или пятнистая, кошка (*Felis libyca* Forster), отыскивающие и поедающие новорожденных ягнят. Численность лисиц довольно большая, степные кошки, наоборот, встречаются редко.

По рассказам местных охотников и чабанов, нападает на ягнят и пернатый хищник — бородач (*Gypaetus barbatus* L.).

На хребте Хазратишо волки также встречаются нечасто. Однако здесь распространены и в отдельные годы сравнительно многочисленны **барсы** (*Felis uncia* Schreber). Стоит, однако заметить, что, вероятно, обычной жертвой из копытных животных для барса является винторогий козел. Во всяком случае, следы хищника встречались именно в типичных экотопах козла среди скал, осыпей и ни разу не отмечены в местах обитания уриалов.

20 июня 1961 г. в окрестностях бывшего кишлака Ваш-Пушт на одной из тропинок были обнаружены остатки ягненка (часть позвоночника, отдельные кости конечностей, клочья шерсти), разодранного лисицей. Вокруг отмечены многочисленные следы лисы, а найденные экскременты состояли из шерсти уриала.

В Условиях Памира главным врагом архаров является волк. Численность этого хищника сравнительно велика. Еще Свен Гедин в 1899 г. писал: «В этих областях волки встречаются очень часто. Летом они обыкновенно держатся в долинах Алая, и таскают у киргизов баранов». Б. А. Кузнецов (1937) также отмечал, что волки обычны в Алайской долине. Летом они держатся в предгорьях и на хребтах, охотясь за кииками и архарами, зимой же спускаются на равнину.

По мнению Р.Н. Мекленбурцева (1948), при широком распространении воялка по Памиру, его сравнительно высокой численности и отсутствию для него зимой другой пищи, он, несомненно, является самым серьезным врагом архара из хищных животных. Другой крупный хищник Памира — **ирбис**, хотя и опасен для архаров больше волков, так как добывает их гораздо легче, в общем наносит архарьему стаду меньший урон в связи со своей малочисленностью.

На Памире имеется еще два вида крупных хищников - рысь и медведь. Оба они очень редки; кроме того, рысь питается почти исключительно зайцами и, по-видимому, приурочена к местам с наибольшей плотностью этих зверьков, т. е. к древним моренам. Архары в таких местах не держатся. Медведь хотя и водится в тех местах, где обитают архары, никогда не сумеет поймать этого зверя, если последний не ранен или не болен (Мекленбурцев, 1948).

Беркут (*Aquila chrysaetus* L.) и бородач могут справиться только с новорожденным ягненком и вред от них совершенно незаметен.

О. В. Егоров (1955) отмечал сезонность в охоте волков на козлов и архаров. Случая нападения летом крайне редки, они начинаются с наступлением осени и залеганием в спячку многочисленных сурков. В многоснежные зимы повсюду можно встретить остатки волчьей трапезы в виде скелетов крупных архаров и, сравнительно реже, самцов

сибирского горного козла. Нами также неоднократно в экскрементах волков отмечалась шерсть памирских архаров.

Паразитофауна диких баранов довольно разнообразна. Из кровепаразитов у однолетнего самца муфлона, добытого 29 мая 1964 г. на хребте Пянджский Кара-Тау, обнаружен в сосудах сердечной мышцы *Sarcocystis* sp., а у самца-двухетки, отстрелянного там же 26 апреля 1964 г., один экземпляр *Sarcocystis* sp., (размер 22X6) и несколько паразитов *Theileria* sp.

В отпечатках сердечной мышцы архара, добытого в мае на высоте 4500 м над ур. м. (Памнр), были найдены саркоспоридии. В 100 полях зрения микроскопа МБИ-3 обнаружено 107 спор паразита. Споры саркоспоридий архара существенно отличались по размерам от спор *Sarcocystis tenella*, описанных из домашних овец. Обнаруженные у архара саркоспоридии были отнесены к новому виду *Sarcocystis gusevi* n. sp. (Крылов, Сапожников, 1965). Впоследствии этот паразит был найден еще у одного архара.

Из гельминтов у четырех урнатов, добытых весной на хребте Пянджский Кара-Тау, обнаружены *Trichocephalus* sp., у двух – дополнительно *Chabertia ovina*. Данные о гельминтах памирского архара отсутствуют.

Поражены дикие бараны Таджикистана и оводами – как полостными, так и подкожными. На особях уриала, добытых в 1961 — 1964 гг., были обнаружены только личинки кручака (овечий овод) — *Oestrus ovis* L. Пять голов из 15 обследованных животных оказались зараженными личинками овода. В носовой полости двухлетнего самца уриала, добытого 21 июня 1961 г. на хребте Хазратишо, в окрестностях кишлака Иол, найдены 2 личинки 111 стадии. На хребте Пянджский Кара-Тау, в окрестностях горы Астана (Пархарский район), у трехлетнего самца, отстрелянного 7 апреля 1964 г., в полости носа и основания рогов собраны 1 личинка 11 стадии, 12 личинок 111 стадии. У добытого в тот же день годовалого самца барана обнаружена 1 личинка 11 стадии и 4 личинки III стадии. 26 апреля 1964 г. в окрестностях пер. Бур-Куталь на высоте 1100 — 1200 м из носовой полости убитого двухлетнего самца уриала извлечены 6 сильно пигментированных (темно-коричневых) личинок III стадии овода.

В сборах, произведенных 19 апреля 1965 г. у самца дикого барана из окрестностей родника Сарбаибулак (хр. Пянджский Кара-Тау, 1200 м), мы нашли 4 личинки 111 стадиями кручака и вместе с ним 1 личинку 11 стадии, 2 личинки III стадии другого носоглоточного овода — *Rhinoestrus Tsherryishevi* Grunin. Две личинки 111 стадии этого очень редкого вида овода были также обнаружены у добытой того же числа на хр. Пянджский Кара-Тау взрослой самки барана. Заметим, что *Rh. Tshernyschevi* в Таджикистане регистрировался только один раз и то по личинке III стадии, а личинка II стадии этого овода до сих пор оставалась неизвестной для науки (Баратов, Сапожников, 1967).

О наличии подкожного овода у архаров упоминается в работе Р. Н. Мекленбурцева (1948), но вид не указывается.

Нами было обследовано 30 взрослых самок и самцов архаров. У 33,3% были зарегистрированы случаи заражения козляком (*Crivellia silenus* Br.), и у 10% — личинками кручака. Причем интенсивность заражения животных первым видом овода достигала 7,6 личинок на одну зараженную голову, а вторым — 1,3 личинки.

Из литературы (Грунин, 1962) известно, что личинки козляка обычно паразитируют под кожей безоарового козла (*Capra aegagrus* Erxl.) и домашней козы. Редко встречаются на домашней овце и муфлоне (subsp. *orhion*). Однако, как показали наши сборы и проведенные опросные сведения старейших пастухов, охотников, местных ветеринарных работников, архар в условиях Памира является основным хозяином хорошо адаптированной высокогорной популяции козляка. Этот паразит встречается на

памирском баране почти в два раза большем количестве, чем на винторогом козле (Баратов, Сапожников, 1967).

Из эктопаразитов на уриале с хребта Пянджский Кара-Тау были известны клещи *Boophilus calcaratus* и *Hyalomma* sp. (Поспелова-Штром, 1935). По нашим сборам с муфлонов хребта Пянджский Кара-Тау О. А. Старковым определены *Rhipicephalus turanicus*, *Haemaphysalis sulcata*. В количественном отношении клещи обычно немногочисленны; лишь на одном экземпляре уриала собрано большое количество *Haemaphysalis sulcata*. В двух случаях у муфлонов в глубине ушных раковин были обнаружены личинки краснотелок — *Trombididae*. Кошарных клещей — *Ornithodoros lahorensis* найденных на диких баранах Устюрта (Кусов, Савинов, Мельчакова, 1966), нам на муфлонах Таджикистана встречать не приходилось. На памирских архахах обычны бескрылые мухи — кровососки *Melophagus ovinus*.

Интересен случай нахождения на сибирском горном козле (в шерсти), добытом в окрестностях озера Рангуль 23 декабря 1964 г., яиц *Vermipsylla dorcadia*. Эта блоха была найдена на диком баране с гор Каратау (Казахстан) 21 января 1951 г. (Кусов, 1957). Вполне вероятно, что паразитирует она и на архахах. В частности, Р. Н. Мекленбурцев (1948) писал: «В начале зимы мне приходилось находить на архахах еще каких-то паразитов, по внешности напоминающих личинку овода, но более плоских и широких в средней части. Эти паразиты держались, присосавшись к коже в области рудины».

Из эпизоотий среди диких баранов на хребте Пянджский Кара-Тау, по рассказам местных жителей, в 1943 — 1944 гг. свирепствовал ящур, который, вероятнее всего, был занесен домашними овцами. Большое количество муфлонов погибло.

В литературе имеются указания на то, что памирские архахары болеют нарывами между копытами (Алфераки, 1891) сибирской язвой, которая наблюдалась ветеринарным врачом Бронниковым в 1898 г. По данным Р. Н. Мекленбурцева (1948), болеют архахары и другой заразной болезнью, местное киргизское название которой «кара-юпка» — «черное легкое». Легкие при этом заболевании сильно увеличиваются и наполняются кровью темно-красного, почти черного цвета. Многие животные погибают.